

Тан Минхэ спрятал руку за спину, словно на ней всё ещё оставалось тепло тела Тан Шуаньи.

Как странно. Тан Шуаньи... почему от него исходит живое тепло?

Впрочем, это не имеет значения. Перед самой смертью он и Тан Шуаньи дали друг другу клятву верности.

И пусть Тан Шуаньи обманул его, придя на встречу в одиночку, он... заставит Тан Шуаньи соблюсти уговор.

Он сделал несколько шагов вперед, приближаясь к Тан Шуаньи.

Из-за боли в колене Тан Шуаньи не мог идти нормально, он двигался крайне медленно.

В глазах Тан Минхэ мелькнуло раздражение. Он лишь хотел напугать Тан Шуаньи, не собиравшись причинять ему вреда, но кто же знал, что Сяо Шуань такой неженка — взял и упал сам.

Тан Минхэ крепко перехватил запястье Тан Шуаньи, присел на корточки и начал осторожно закатывать штанину. Когда край ткани коснулся раны, Тан Шуаньи тихо вскрикнул.

— Больно... — Тан Шуаньи часто заморгал, на глазах выступили слезы.

Кожа была содрана, в рану набились мелкие острые камешки, выглядело это ужасно.

Тан Минхэ сам не понимал почему, но его сердце, которое давно перестало биться, вдруг пронзила острая боль. Он осторожно поднес пальцы к самому краю раны, не решаясь дотронуться.

— Мне нужно в передний двор, — Тан Шуаньи указал направление.

— Нет, — отрезал Тан Минхэ. — Сначала нужно обработать рану, иначе начнется заражение.

— И что же делать? — тихо спросил Тан Шуаньи.

В следующее мгновение мир вокруг него перевернулся: Тан Минхэ подхватил его на руки, поддев под колени.

— Сейчас, — прошептал Тан Минхэ, и его дыхание, опаляющее ухо, заставило Тан Шуаньи поежиться.

Странно, когда они разговаривали до этого, таких ощущений не было.

Тан Шуаньи уже давно не носили на руках. Хотя во внутреннем дворе никого не было, он всё равно покраснел, уткнувшись лицом в грудь Тан Минхэ. Он крепко обхватил того за шею, боясь пошевелиться, лишь бы не упасть.

Дун! Тан Минхэ с силой распахнул ногой дверь.

— А так можно? — Тан Шуаньи с тревогой посмотрел на хлипкую дверь. Не заставят ли их хозяева платить за ущерб?

— Всё нормально, — Тан Минхэ усадил его на скамью и потянулся к ящику стола.

Похоже, его давно не открывали: когда Тан Минхэ дернул ящик, в воздух поднялось облако пыли. Тан Шуаньи отвернулся, боясь вдохнуть её.

Тан Минхэ достал из аптечки всё необходимое.

— Положи ногу сюда, — он взял в одну руку спирт, в другую — ватную палочку.

— Хорошо.

Посмотрев на камешки, застрявшие в ране, Тан Минхэ отложил спирт и взял пинцет.

Тан Шуаньи взял в руки флакон со спиртом, взглянул на дату производства на дне.

— А-а...

— Больно? Потерпи, нужно всё тщательно очистить.

Тан Шуаньи не решался смотреть на свою кровавую рану. Он так сильно вцепился в край скамьи, что костяшки пальцев побелели.

От боли бедро непроизвольно подергивалось.

В тот момент, когда спирт коснулся раны, Тан Минхэ пришлось силой прижать его к скамье.

— Больше не надо дезинфицировать, — голос Тан Шуаньи стал невнятным. Тан Минхэ, как раз закрывавший флакон, поднял голову и посмотрел на человека с покрасневшими от слез глазами.

Тан Шуаньи испуганно взглянул на него и отодвинул руку Тан Минхэ подальше — слишком уж больно было.

Видимо, от боли у Тан Шуаньи на лбу выступил пот. Тан Минхэ вытер его, а затем, с едва уловимой злобой, грубо протер уголок глаза Тан Шуаньи, отчего тот покраснел еще сильнее.

Прямо как кролик! — подумал Тан Минхэ.

— Не ходи никуда. Посиди здесь, а то скоро дети начнут бегать, еще толкнут тебя, — Тан Минхэ разжал пальцы Тан Шуаньи, всё еще судорожно сжимавшие скамью, и заметил на кончиках пальцев ссадины.

Он нахмурился:

— Как ты это умудрился?

Тан Шуаньи смутился:

— Я... я задел пальцами стену.

Тан Минхэ опешил от его слов и тихо проворчал:

— Ну что ты такой неженка?

— Ты... — Тан Шуаньи попытался выдернуть палец из руки Тан Минхэ, но тот сжал его еще крепче, а затем он почувствовал легкую влагу.

Тан Минхэ взял его палец в рот и слегка прикусил клыком.

— Вкусно пахнет.

Когда Тан Минхэ отпустил его палец, Тан Шуаньи даже не сразу сообразил, что произошло, его рука непроизвольно дрожала.

Как только Тан Минхэ ушел, Тан Шуаньи сам полил спиртом свои ссадины на пальцах.

От боли его рука задрожала еще сильнее.

Оставшуюся половину дня Тан Шуаньи послушно просидел на скамье, никуда не отходя.

Ему очень хотелось всё разузнать, но, будучи не в состоянии нормально передвигаться, он был вынужден отказаться от этой мысли.

<http://bllate.org/book/19177/1882782>